

Михаил Лазаревич Бородулин **ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК НОВОГО ПОЛИГОНА**

Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР в августе 1950 года была задана разработка первой отечественной зенитной системы «Беркут», предназначенной для круговой противовоздушной обороны Москвы. На основании этого же постановления для испытания системы «Беркут» в мае 1951 года была образована войсковая часть 29139 — новый, подчиненный ТГУ при Совмине СССР полигон «Спецуправление №3». Полигон должен был разместиться вблизи села Капустин Яр, рядом с Государственным центральным полигоном (ГЦП). Начальником нового полигона был назначен начальник факультета ракетного вооружения Артиллерийской академии имени Ф.Э.Дзержинского герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант артиллерии Сергей Фёдорович Ниловский — один из славной плеяды ГМЧ-истов Великой Отечественной войны.

Создание нового полигона, подчиненного ТГУ, было окружено густой завесой секретности. В Министерстве обороны (МО) назначении войсковой части 29139 знал ограниченный круг лиц, занимавшихся ее материальным обеспечением. Первое время часть пряталась за номером войсковой части ГЦП, а Ниловский фигурировал под фамилией Сергеев. До завершения строительства сооружений нового полигона «Спецуправление №3» должно было работать на двух бездействующих объектах ГЦП — 5-м и 6-м.

5-й объект располагался в степи в нескольких десятках километров от жилого городка ГЦП и соединялся с ним грунтовой дорогой. На объекте размещались: техническая позиция, небольшие служебные здания, несколько сборно-щитовых домиков, два ба-

рака и несколько землянок. Техническая позиция состояла из ангара — деревянного сарая с «трибуной» посередине и электрообогревателем под ней. Одна из торцевых стен ангара являлась воротами. Рядом стояло несколько сборно-щитовых домиков.

На 6-м объекте, расположенном неподалеку от 5-го, были бетонные площадки и бункер с перископом. Оба объекта и техническая позиция имели ограждение и КПП. На некотором удалении от 6-го объекта находились 3 кинотеодолитных пункта.

Вот на такой строительной базе предстояло провести первый этап испытаний системы «Беркут» — автономные испытания ее ракеты В-300.

Первый личный состав «Спецуправления №3» формировался из выпускников ряда военных училищ и академий, и офицеров, переведенных из других военных организаций (в том числе из НИИ-4 МО и ГЦП). Практически все офицеры, назначенные на полигон, не имели представления ни о ракетной технике, ни об испытательной работе. Все это предстояло осваивать в процессе испытаний.

Офицерам, назначенным на полигон, было предложено заполнить обширные анкеты и ожидать дальнейших указаний. Примерно через месяц после заполнения анкет первыми в Главное артиллерийское управление (ГАУ) были вызваны 24 выпускника Харьковской радиотехнической и Московской артиллерийской академий. 5 июня 1951 года в ГАУ были вызваны 12 офицеров для беседы с начальником полигона. Однако Ниловский побеседовать с каждым не смог, так как только что сам узнал о своем назначении. Он сказал всем, что они назначены в некую войсковую часть, где он будет командиром, и чтобы все прибыли утром 6 июня на Центральный аэродром имени Фрунзе для полета к месту службы. В середине дня вся группа уже была в гостинице жилого городка ГЦП. 6 июня в ГАУ были вызваны следу-

ющие 12 офицеров. Группами их принял генерал Ниловский. Он сообщал офицерам, что они назначены в некую войсковую часть на должности, наименования которых носили общий характер и не давали возможности судить о предстоящей службе. Как и первой группе, ничего не было сказано ни о назначении части, ни о её дислокации. Второй группе было предложено утром 7 июня прибыть на аэродром имени М.В.Фрунзе для полета к месту службы. Утром 7 июня пассажиры этого уже второго рейса (в том числе и я) собрались у станции метро «Аэропорт». Перед нами и провожавшими нас женами выступил Ниловский. Обращаясь к женам, он сказал, что их мужья будут служить в пределах Советского Союза и примерно через год получают жилье и заберут их к себе. В середине дня наша группа уже была в жилом городке ГЦП.

Вскоре офицеры, прибывшие самолетом в Капустин Яр, и офицеры, переведенные с ГЦП, были доставлены на 5-й объект. Все разместились в одном из барачных, обставленном двухэтажными железными кроватями. Население этой гостиницы постепенно увеличивалось — прибывали новые офицеры. Народ изнывал от безделья и жары. Но вот прилетел из Москвы генерал Ниловский. Когда он появился в упомянутой «гостинице», его сразу атаковали офицеры. Два вопроса интересовали всех: что будем делать, и когда будут деньги.

На первый вопрос генерал ответил, что будем испытывать зенитную ракетную систему, после испытаний которой все отсюда разъедутся. По поводу денег сказал, что выдача денежного содержания скоро наладится. А пока Ниловский раздобыл на ГЦП немного денег и всем нуждающимся лично выдал по 200 рублей.

По прибытию на полигон генерал с головой окунулся в дела, которых было более чем достаточно.

Необходимо было создавать подразделения полигона, да так, чтобы должность каждого офицера была по возможности ближе к его специальности, полученной в академии. Увы, это удавалось далеко не всегда — специалистов по ракетной тематике на полигоне тогда не было. Кроме того, кому-то надо было заниматься тыловой и кадровой работой — таких офицеров приходилось назначать. Надо было разместить личный состав в имевшихся на объекте помещениях: офицеры размещались в упомянутом выше бараке, солдаты (роты охраны и автороты) в землянках. Резиденцией начальника полигона был сборно-щитовой домик, а штаб разместился в землянке. К началу испытаний формирование подразделений, их размещение и размещение личного состава были завершены. Необходимо было организовать тесное взаимодействие по хозяйственной линии с ГЦП, через который шло материальное обеспечение жизнедеятельности полигона (своих складов часть не имела). С прибытием на полигон «промышленников» (разработчиков и испытателей) потребовалось организовать их размещение и питание, а с их руководством — обеспечить тесное взаимодействие. На автономных испытаниях ракеты всю работу вели «промышленники», а офицеры полигона обучались своим специальностям в роли подручных. Исключение составляли наземные измерительные службы полигона, которые с самого начала испытаний работали самостоятельно — без помощи «промышленников».

С начала испытаний (в июле 1951 года) на полигоне появился ответственный руководитель испытаний — первый заместитель начальника ТГУ Сергей Иванович Ветошкин. Он был наделен огромными полномочиями, постоянно находился на полигоне, держал связь с Москвой, и, фактически, довольно жестко руководил испытаниями. Техническим руко-

водителем испытаний был Генеральный конструктор Семен Алексеевич Лавочкин. Бывал на испытаниях ракеты и один из главных конструкторов системы «Беркут» — Сергей Лаврентьевич Берия. Естественно, они не оставляли без своего «внимания» начальника полигона (оно было особенно грубым со стороны Ветошкина). Звонил Ниловскому и сам Лаврентий Павлович, что, конечно, не вызывало удовольствия генерала.

Наряду с обеспечением жизнедеятельности полигона и испытаний, Ниловский должен был контролировать ход строительства нового полигона, на который в 1952 году должно было перебраться «Спецуправление №3». Ниловский организовал строительство нового жилья для семей офицеров, которые уже осенью 1951 года приехали в Капустин Яр, где снимали комнаты, мазанки и углы. Уже к новому 1952 году в жилом городке ГЦП было построено около двух десятков сборно-щитовых домиков. В каждый такой домик вселяли 2-3 семьи. Кроме того, Ниловский добился выделения от ГЦП 8-ми квартир-ного жилого дома и нескольких квартир в других жилых домах для офицеров «Спецуправления №3». Все офицеры, семьи которых прибыли в Капустин Яр, новый 1952-й год встречали уже в собственном жилье.

К концу командования Ниловским «Спецуправлением №3» были практически завершено строительство нового полигона, началось строительство капитального жилья для офицеров части, а офицеры-испытатели уже активно участвовали в работе, как единый дружный коллектив.

За время командования Сергеем Фёдоровичем Ниловским «Спецуправлением №3» (а оно продолжалось немногим больше года) он показал себя мудрым руководителем, редкой души человеком. Несмотря на возложенную на него ответственность за

развертывание строительства нового полигона и обеспечение начала испытаний на временных площадках, жесткую (порой грубую) требовательность руководителей ТГУ (всё ведь делалось под эгидой Л.П.Берия), он всегда был доброжелателен к подчиненным, пользовался у них глубоким уважением и авторитетом. К нему можно было обращаться с любой просьбой в любой момент. Вот только один пример. Я с одним сослуживцем вернулись из командировки в Москву. Как обычно, мы истратили все деньги — одежду, обувь, бытовые предметы мы всегда привозили из Москвы. Прибыв на полигон, мы пошли к начфину за командировочными деньгами. Начфин платить отказался, мотивируя отказ перерасходом денег по этой статье. Мы отправились с жалобой прямо к Ниловскому. Он пожурил нас за то, что у нас нет сберкнижек (а откуда они у нас могли быть?) и позвонил начфину. Тот доложил, что перерасход по этой статье составляет 20 тысяч рублей. Ниловский сказал, что пусть перерасход будет 22 тысячи, и приказал рассчитать нас.

Светлый образ Сергея Фёдоровича Ниловского навсегда останется в памяти всех, кто служил под его командованием на полигоне. Останется память о нем и в жилом городке ГЦП (теперь — город Знаменск). Одна из улиц города носит его имя, а на одной из площадок полигона установлен бюст генерала.

Полковник в отставке
М.Л.Бородулин
Сентябрь 2005 года